

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).109-116

Развитие теории толкования права в западноевропейской юриспруденции

Илья Анисимович Минникес*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия*
iaminnikes@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>**АННОТАЦИЯ**

В статье показаны основные подходы к теории интерпретации и юридической интерпретации в западноевропейской философской и юридической науке. Искусство интерпретации берет свои истоки в глубокой древности и развивается в различных направлениях представителями разных наук. Представляется оправданным начать исследование с общей теории интерпретации с последующим переходом к юридической интерпретации (толкованию права). При этом нормативная интерпретация рассматривается как звено, через которое происходит переход от интерпретации в целом к юридической интерпретации. Анализу подвергнуты только работы представителей романо-германской юридической школы. Причем как работы, которые относят к классике философии и юриспруденции, так и работы современных исследователей. Показано, что фундаментальные идеи классиков теории интерпретации получили развитие в трудах современных юристов. Автор исходит из того, что особенности и закономерности становления и формирования романо-германской правовой семьи существенно повлияли на взгляды и методологические подходы юристов, представляющих эти правовые системы. На основе современных исследований делается ряд выводов, которые представляются важными для современной теории толкования права и юридической практики. Акцентируется внимание на том, что недопустимо отождествление политической и специально юридической интерпретации. Автор обращает внимание, что в настоящее время исследования теории интерпретации не ограничиваются рамками национальных правовых систем и выходят на глобальный уровень. Настоящую статью следует рассматривать как одну из возможных попыток исследования теоретико-правовых закономерностей, существующих в теории правовой интерпретации. Статья может представлять интерес для специалистов в области общей теории права и сравнительного правоведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

теория права, интерпретация, толкование права, юридическая наука, сравнительное правоведение, герменевтика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.А. Развитие теории толкования права в западноевропейской юриспруденции // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 109–116. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).109-116.

Original article

Development of the theory of interpretation of law in Western European jurisprudence

Ilya A. Minnikes*Baikal State University, Irkutsk, Russia*
iaminnikes@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>**ABSTRACT**

The article shows the main approaches to the theory of interpretation and legal interpretation in Western European philosophical and legal science. The art of interpretation has its origins in ancient times and has developed and is developing in various directions by representatives of different sciences. It seems justified to start the research with a general theory of interpretation, followed by a transition to legal interpretation (interpretation of law). At the same time, normative interpretation is considered as a link through which the transition from interpretation in general to legal interpretation takes place. Only the works of representatives of the Romano-German law school have been analyzed. Moreover, both works that belong to the classics of philosophy and jurisprudence, and the works of modern researchers. It is shown that the fundamental ideas of the classics of the theory of interpretation have been developed in the works of modern lawyers. The author proceeds from the fact that the peculiarities and patterns of the formation and formation of the

© Минникес И.А., 2022

Romano-Germanic legal family significantly influenced the views and methodological approaches of lawyers representing these legal systems. On the basis of modern research, a number of conclusions are drawn that seem important for the modern theory of interpretation of law and legal practice. Attention is focused on the fact that it is unacceptable to identify political and specifically legal interpretation. The author draws attention to the fact that currently the research of the theory of interpretation is not limited to the framework of national legal systems and goes to the global level. This article should be considered as one of their possible attempts to study the theoretical and legal patterns existing in the theory of legal interpretation. The article may be of interest to specialists in the field of general theory of law and comparative law.

KEYWORDS

theory of law, interpretation, interpretation of law, legal science, comparative jurisprudence, hermeneutics

FOR CITATION

Minnikes I.A. Development of the theory of interpretation of law in Western European jurisprudence. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(2):109–116. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).109-116.

Введение

Проблема теории толкования права всегда привлекала внимание ученых разных стран и разных юридических школ. Особенности и закономерности становления и формирования романо-германской правовой семьи существенно повлияли на взгляды и методологические подходы юристов, представляющих эти правовые системы. Это позволяет сделать объектом отдельного исследования их вклад в развитие общей теории права в целом и теории толкования права в частности.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно подробно рассмотреть все тенденции, существующие в зарубежной правовой науке в отношении теории толкования (интерпретации) права, поэтому необходимо сделать важную оговорку. В статье используются только те работы зарубежных юристов, которые были доступны автору статьи. Это заставляет рассматривать настоящую статью как одну из возможных попыток исследования теоретико-правовых закономерностей, существующих в теории правовой интерпретации. Помимо общей теории государства и права статья может представлять интерес с позиций сравнительного правоведения.

В большинстве иностранных языков термины «толкование» и «интерпретация» отождествляются. В английском языке это «interpretation», во французском «interprétation», в испанском «interpretación», в итальянском «interpretazione», в португальском «interpretação». В немецком языке термин «interpretation» употребляется наряду с терминами «auslegung» и «deutung». Но во всех перечисленных случаях на русский язык он переводится как «толкование (интерпретация)».

Поэтому представляется оправданным начать исследование с общей теории интерпретации с последующим переходом к теории юридической интерпретации (толкованию права).

*Теория интерпретации**как основа юридической интерпретации*

Искусство интерпретации берет свои истоки в глубокой древности. Оно используется в разных направлениях человеческой деятельности и развивается представителями разных наук.

Однако отправной точкой в развитии теории интерпретации, именно как научной доктрины, многие ученые называют работу итальянского исследователя Эмилио Бетти (E. Betti) «Общая теория интерпретации» («Teoria generale della interpretazione») [1]. В целом этим автором написано более 300 работ, которые мало переводились на другие языки. На русском языке труды Э. Бетти долгое время не издавались по политическим причинам, так как во времена правления дуче он был сторонником итальянского фашизма. В настоящее время этот пробел преодолен, многие работы Э. Бетти переведены на русский язык [2; 3] и являются объектом анализа российских ученых [4, с. 83–89; 5, с. 130–142; 6, с. 30–44].

По мнению Э. Бетти, интерпретация – это процесс, в котором задействованы три элемента. Первый элемент – это позиция автора, его собственное субъективное мнение. Второй элемент – это позиция интерпретатора, его субъективное мнение. И, наконец, третий элемент – это репрезентативная форма, через которую осуществляется передача информации от автора к интерпретатору. Такой формой может быть речь, символ, письменный текст, произведение искусства, а также поступок или жест. Эта форма является посредником между первым и вторым элементами, и ее главная задача – трансляция заключенного в ней смысла.

Следует отметить, Э. Бетти внес большой практический вклад в развитие теории интерпретации. В 1955 году им был основан Институт теории интерпретации, который функционировал в двух городах Италии – Риме и Камерино.

В герменевтике хорошо известна дискуссия между Э. Бетти и основателем философской герменевтики, немецким философом Хансом-Георгом Гадамером (H.-G. Gadamer). Суть этой дискуссии состояла в том, что Э. Бетти рассматривал герменевтику как методологию толкования, а Х.-Г. Гадамер как саму философию, которая поднимает онтологические вопросы, заложенные в человеческом бытии.

Концепция Х.-Г. Гадамера изложена в его основном труде «Истина и метод. Основы философской герменевтики» («Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik»). Он доказывал, что герменевтика, как искусство понимания, не может быть ограничена рамками научного метода. По его мнению, опыт постижения истины это и есть понимание, часть которого составляют история и традиция как формы понимания [7; 8].

Эта дискуссия нашла отражение в трудах и российских ученых [9, с. 61–64; 10, с. 26–29]. Приведенные сторонниками разных точек зрения аргументы и доводы, сделанные в результате дискуссии выводы существенно продвинули как развитие теории интерпретации в целом, так и юридической интерпретации.

Из новейших российских исследований в этой области необходимо назвать кандидатскую диссертацию М.А. Беловой «Сравнительный анализ концепций толкования права в Германии». Диссертант приходит к выводу, «что в конце 1960-х гг. классическое учение в теории толкования права Германии было заменено «linguistic turn» (лингвистическим поворотом), что было связано с публикацией работ Г.-Г. Гадамера¹ «Истина и метод» (1960), а также концепцией, представленной Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате» (1921), получившей развитие в его труде «Философские исследования» (1953). Эта научная парадигма и до сегодняшнего дня сохраняет свое влияние на процессы, происходящие в юридической науке» [11, с. 6]. Думается, что с этим можно согласиться с единственной оговоркой, что ранние и поздние труды и воззрения Людвиг Витгенштейна существенно различаются и по методологическим подходам, и по сделанным выводам. От многих идей, изложенных в трактате, автор впоследствии отказался [12; 13].

¹ Различие в инициалах автора Х.-Г. Гадамер или Г.-Г. Гадамер в русскоязычных источниках вызвано разными переводами имени Hans-Georg (нем.) — Ханс-Георг или Ганс-Георг.

Говоря о теории интерпретации, важно назвать и французского исследователя Поля Реке-ра (P. Ricoeur), который разработал концепцию интерпретации, основанную на диалектическом понимании времени. Он предлагал осмысливать явления в трех временных измерениях: прошлое, настоящее, будущее. По его мнению, герменевтика — это не только метод познания, но и способ бытия. Что же касается объектов интерпретации, то в более поздних работах П. Реке-ра наблюдается переход от интерпретации символов к интерпретации текстов [14]. Для развития теории юридической интерпретации это имеет очень большое значение.

Юридическая интерпретация (теория толкования права)

Э. Бетти относил юридическую интерпретацию, наряду с религиозной и этико-педагогической, к нормативной интерпретации, которая выполняет регулятивную функцию. Суть этого подхода состоит в том, что понимание, происходящее в процессе интерпретации, предназначено для регулирования действий на основе правил, которые выводятся из норм и догм, из моральных оценок и требований психологических обстоятельств [4, с. 88]. Как представляется, нормативная интерпретация — это именно то звено, через которое происходит переход от интерпретации в целом к юридической интерпретации.

И как Э. Бетти считают одним из родоначальников теории интерпретации в целом, так Франсуа Джени (F. Gény)², одного из ведущих французских теоретиков права, в западноевропейской юриспруденции многие относят к основоположникам теории юридической интерпретации.

Например, Мариола Лемонье (M. Lemonnier), профессор факультета права и управления Варминьско-Мазурского университета, наряду с другими исследователями, называет Ф. Джени автором нового метода толкования — «свободного научного исследования» в толковании позитивного права. Она отмечает, что, по мнению Ф. Джени, в процессе толкования большое значение имеют ненормативные источники права, к которым относятся социальные, экономические и иные интерпретации [15, р. 61–70].

В то же время Ф. Джени, признавая влияние экономических и социальных факторов на толкование права, ратовал за судебную свободу в толковании статутного права. Принципы этого подхода изложены им в работе «Метод толко-

² В русскоязычных источниках встречаются также такие переводы фамилии, как Ф. Жени и Ф. Гени.

вания и источники позитивного частного права: критическое эссе» [16]. Весомый вклад в развитие способов интерпретации внесла и другая работа Ф. Джени «Наука и техника в позитивном частном праве: новый вклад в критику юридического метода» [17].

Фундаментальные идеи классиков теории интерпретации получили развитие в трудах современных западноевропейских юристов.

Уже упомянутая М. Лемонье, помимо метода «свободного научного исследования» («free scientific research»), где в процессе толкования судья должен учитывать не только писанный закон, но и опираться на теорию права, мораль и иные социальные факторы, пишет и о другом подходе. Суть этого другого подхода состоит в том, что судья имеет право только на толкование закона и его задача – исполнение воли законодателя, которую он должен исполнить любой ценой. Сама же М. Лемонье является сторонником более широкого подхода, так как, по ее мнению, буквальное толкование, основанное только на формальной логике, преуменьшает значение интерпретации [15, р. 61–70].

Напротив, один из ведущих немецких теоретиков права, профессор Мангеймского университета Ханс-Мартин Павловски (Н.-М. Pawlowski) в своем известном учебнике «Учение о методе для юристов. Теория нормы и закона», утверждал, что политика – это не дело юристов. Задача юристов – правовыми средствами препятствовать незаконным толкованиям (интерпретациям) закона, которые могут исходить от органов государства [18]. Различие политической и юридической интерпретации, безусловно, очень значимо с точки зрения как теории толкования, так и интерпретационной практики.

Выводы Х.-М. Павловски в чем-то совпадают с идеями одного из самых известных социологов права Никласа Лумана (N. Luhman), его рассуждениями о самопроизводстве права. Н. Луман считал, что право – это саморегулирующая система. Она может быть подвержена политическому контролю, особенно в области законодательной деятельности, но что важно, только право способно изменить право. Только изменение правовых норм является изменением права [19]. Самостоятельность правовой системы является еще одной гарантией от неправовых толкований. При этом Н. Луман признавал, что правовая система функционирует одновременно как закрытая и как открытая система. Именно баланс между закрытостью и открытостью является условием ее нормального функционирования.

И как в философии широко известна дискуссия между классиками теории интерпретации Э. Бетти и Х.-Г. Гадамером, так в области юриспруденции и социологии права дискуссия между Н. Луманом и известнейшим представителем Франкфуртской школы Юргеном Хабермасом (J. Habermas) занимала важное место в интеллектуальной жизни Европы второй половины XX века.

Ю. Хабермас расценивает выход правового регулирования за пределы господства права как деструктивный процесс. Вмешательство государства в процесс юридизации общественных отношений он называет «государственным интервенционизмом» и считает, что это разрушает природу отношений. По его мнению, правовые нормы не могут быть легитимированы только посредством установленной государством процедуры. Право не создает новых отношений, а регулирует существующие. В свою очередь, юридизация существующих отношений – это установление правовых институтов, которые являются гарантией свободы, так как законодатель вынужден ориентироваться на них, и новые нормы воспроизводят социально интегрированные действия [20]. Этот вывод во многом исходит из того, что, по твердому убеждению Ю. Хабермаса, в современных условиях теория познания может существовать только как социальная теория.

Описанный фрагмент дискуссии, с одной стороны, не имеет прямого отношения к теории интерпретации права, однако с другой стороны, приоритет права над государством – это одна из основ профессионального (специально юридического) толкования.

Несколько с иных позиций подходит к проблеме толкования профессор Гиссенского университета Ян Шапп (I. Schapp) в монографии «Основные проблемы юридической методологии». Он считает, что герменевтика вообще не имеет значения для толкования права, а толкование права понимается им как одно из составляющих юридической методологии [21]. Учитывая значение методологии, такой подход, возможно, тоже допустим, но думается, что в данном случае автор излишне категоричен.

Как представляется, гораздо ближе к истине в этом вопросе один из ведущих немецких представителей юридической герменевтики Винфрид Хассемер (W. Hassemer). Он совершенно обоснованно полагал, что вся история отношений герменевтики и юриспруденции представляет собой историю их взаимного обо-

гашения. И уже в XIX веке было известно понятие «герменевтика права» как учение о толковании юридических текстов. По его мнению, герменевтика – это не область знания, а метод построения научных теорий [22]. И этот вывод открывает еще один спектр исследований в данной области – герменевтика и научная теория (доктрина).

Профессор Университета Пантеон-Ассас (Париж 2) Жак Шевалье (J. Chevallier) в работе «Юридическая доктрина и юридическая наука» пришел к выводу, что существует четыре этапа воздействия правовой доктрины на процесс создания права. Первым из них он называет процесс толкования норм права. Помимо этого, систематизация норм права, формулирование новых понятий и участие в разработке новых норм. Характерно, что именно процесс толкования ставится им на первый план.

В то же время автор предостерегает от одной очень опасной тенденции – усилия теоретиков направлены на создание так называемых «толковательных конструкций». Опасность состоит в том, что эти конструкции могут заменить собой нормативно-правовые акты, и интерпретационные акты для практиков становятся выше закона.

Как и многие другие европейские исследователи, Ж. Шевалье различает классическую и волюнтаристскую концепции толкования права, при этом не отдавая предпочтение ни одной из них, а лишь подчеркивая их содержательные особенности. Первая предопределяет субъективность толкования, так как главное в ней – это выявление и раскрытие намерений автора. Вторая предполагает разносторонний анализ содержания, так как сторонники этой концепции считают, что содержание приобретает ценность только в процессе толкования.

И еще один вывод Ж. Шевалье имеет несомненную теоретическую ценность – качественное толкование фиксирует содержание нормы [23, p. 103–119].

Автор настоящей статьи уже не раз обращался к работе Ж. Шевалье в своих более ранних публикациях [24, с. 22–29]. Но на последнем выводе французского исследователя хотелось бы остановиться еще раз. Значение его состоит в том, что можно с соблюдением всех правил толкования на стадии уяснения смысла правовой нормы получить правильный, достоверный результат, но зафиксировать полученный результат ненадлежащим образом. Это приводит к тому, что вся проделанная ранее работа теряет свой смысл. Неверная фиксация результата толкова-

ния может направить практику совершенно по иному пути, и будут достигнуты абсолютно иные цели, чем те, которые имел в виду законодатель, создавая данную норму. Таким образом, вывод Ж. Шевалье имеет не только теоретическое, но большое практическое значение.

Другой французский исследователь Жан-Пьер Камби (J-P. Camby) в обширной статье «Соотношение закона и правовой нормы», помимо многих других актуальных вопросов, касается проблемы толкования «гибких норм», которые присутствуют в законах в виде принципов, определений, целей. По мнению Ж.-П. Камби, такие нормы более эффективны в ситуациях, которые не предусмотрел законодатель в момент их создания.

С одной стороны, автор считает, что такие нормы дают суду дополнительные полномочия, но с другой, возникает угроза злоупотребления такими полномочиями. Возможность чрезмерной интерпретации «гибкой нормы» судом может привести к результату, который не имел в виду законодатель. Здесь суждения Ж.-П. Камби в чем-то созвучны с выводами Ж. Шевалье.

С точки зрения теории юридической интерпретации, важно утверждение Ж.-П. Камби, что применение судами «гибких норм» не создает прецедент, так как толкование всегда является субъективным восприятием правоприменителем любой нормы [25, p. 849–867].

И хотя проблема прецедентов больше соотносится с англосаксонской правовой системой, но и представители западноевропейской правовой школы со своих позиций также исследовали проблемы судейского толкования.

Так, немецкий исследователь Хейно Гаррн (H. Garrn) в монографии «Рациональность юридических решений» предложил различать абстрактную норму (норму права) и интерпретированную норму (норму–дело), т. е. норму права, которая приспособлена к содержанию конкретного дела. Это обусловлено тем, что принятие юридически значимого решения хотя и связано законом, но конкретная правовая норма зачастую оставляет возможность выбора при принятии решения. И этот выбор делается в процессе толкования, что автор и называет «интерпретированной нормой» [26]. Думается, это не просто термин, а, возможно, новое направление дальнейших научных изысканий.

В настоящее время исследование теории интерпретации выходит далеко за рамки национальных правовых систем и выходит на глобальный уровень.

Так, профессор Сорбонны Лоранс Бургорг-Ларсен (L. Burgorgue-Larsen) с позиций международного права исследует феномен «декомпартиментализации» («decompartimentalization»). Суть этого феномена заключается в том, что при толковании договоров по правам человека используются не только тексты договоров, но и внешние источники. Автор обоснованно утверждает, что время обособленных правовых систем прошло. Выделяя европейскую, африканскую и межамериканскую системы защиты прав человека, она приходит к выводу, что в современных условиях были выработаны схожие методы толкования договоров.

Представляют интерес рассуждения Л. Бургорг-Ларсен о том, что декомпартиментализация касается не только толкования, но и применения права. С одной стороны, этот процесс способствует применению судами разных стран международно-правовых норм. И в этом проявляется взаимосвязь толкования и применения права. Но, с другой стороны, по ее мнению, в Америке и Европе различия между толкованием и применением определить сложно. Причина тому – наличие четкого перечня норм, подлежащих применению [27, р. 187–213].

И хотя Л. Бургорг-Ларсен исследует проблему главным образом с позиций международного права, ее выводы имеют и общетеоретическое значение. Взаимосвязь применения и толкования права постоянно является объектом внимания юристов многих стран. Что же касается феномена декомпартиментализации, то, как думается, это одно из проявлений процесса глобализации, происходящего в мире.

Заключение

Так как проблема толкования права является вечной проблемой юриспруденции и будет актуальной всегда, в настоящей статье показаны лишь некоторые из возможных подходов к ее осмыслению. Подводя итоги сказанному, важно обозначить следующие моменты:

– особенности и закономерности становления и формирования романо-германской правовой семьи существенно повлияли на взгляды и методологические подходы юристов, представляющих эти правовые системы, в том числе и в развитии теории интерпретации;

– нормативная интерпретация – это звено, через которое происходит переход от интерпретации в целом к юридической интерпретации;

– фундаментальные идеи классиков теории интерпретации получили развитие в трудах современных западноевропейских юристов;

– не отрицая влияние неправовых факторов на процесс интерпретации, важно подчеркнуть, что различие политической и юридической интерпретации значимо с точки зрения как теории толкования, так и интерпретационной практики;

– хотя проблема прецедентов больше соотносится с англосаксонской правовой системой, но представители западноевропейской правовой школы со своих позиций также исследовали проблемы судейского толкования и внесли ряд разработок, которые могут стать новыми направлениями дальнейших научных изысканий;

– в настоящее время исследование теории интерпретации приобрело наднациональный характер и выходит на глобальный уровень.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Betti E. Teoria generale della interpretazione / E. Betti. – Milano : Gioffe, 1955. – 983 p.
2. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / Э. Бетти. – Москва : Канон +, 2011. – 144 с.
3. Бетти Э. Историческая интерпретация / Э. Бетти // История философии. – 2012. – № 17. – С. 90–109.
4. Россиус Ю.Г. О теории интерпретации Э. Бетти / Ю.Г. Россиус // История философии. – 2012. – № 17. – С. 83–89.
5. Россиус Ю.Г. Учение о ценностях в теории интерпретации Эмилио Бетти / Ю.Г. Россиус // История философии. – 2015. – Т. 20, № 1. – С. 130–144.
6. Россиус Ю.Г. Эмилио Бетти: от истории права к общей теории интерпретации / Ю.Г. Россиус // Философская мысль. – 2020. – № 11. – С. 30–44.
7. Gadamer H-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik / H-G. Gadamer. – Tübingen : Mohr, 1960. – 553 p.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
9. Аксенова А.А. К вопросу аппликативности понимания: полемика между Э. Бэтти и Г.-Г. Гадамером. – EDN ZBTVGT / А.А. Аксенова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 61–64.
10. Никитина Л.В. Диалектика объективного и субъективного в истолковании художественных форм – два подхода: Г.-Г. Гадамер и Э. Бетти / Л.В. Никитина. – EDN SFRVJJ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1. – С. 26–29.

11. Белова М.А. Сравнительный анализ концепций толкования права в Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Белова. – Москва, 2022. – 19 с.
12. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – Москва : Наука, 1958. – 133 с.
13. Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – Москва : Гнозис, 1994. – 612 с.
14. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – Москва : Кучково поле, 2002. – 624 с.
15. Lemonnier M. Interpretation of the tax law in France: Selected problems / M. Lemonnier // *Financial law review*. – 2017. – No. 3, iss. 5. – P. 61–70.
16. Geny F. Méthode d'interprétation et sources en droit privé positif: essai critique / F. Geny. – Paris, 1899. – 606 p.
17. Geny F. Science et technique en droit privé positif: nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / F. Geny. – Paris, 1913. – 440 p.
18. Pawlowski H.-M. Methodenlehre für Juristen Theorie der Norm und des Gesetzes / H.-M. Pawlowski. – Karlsruhe : Heidelberg Müller, 1981. – 440 S.
19. Luhman N. The self-reproduction of law and its limits / N. Luhman // *Dilemmas of law in the welfare state* / ed. G. Teubner. – Berlin, 1986. – P. 111–127.
20. Habermas J. Law as medium and law as institution / J. Habermas // *Dilemmas of law in the welfare state* / ed. G. Teubner. – Berlin, 1986. – P. 203–220.
21. Schapp I. Hauptprobleme der juristischen Methodenlehre / I. Schapp. – Tübingen : J.C.B. Mohr, 1983. – 106 S.
22. Hassemer W. Juristische Hermeneutik / W. Hassemer // *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*. – Wesbaden, 1986. – Bd. 72, no. 2. – S. 195–212.
23. Chevallier J. Doctrine juridique et science juridique / J. Chevallier // *Droit et société*. – 2002. – No. 50. – P. 103–119.
24. Минникес И.А. Функциональное толкование права: проблемы теории и практики / И.А. Минникес. – EDN CJTJC // *Академический юридический журнал*. – 2020. – № 2 (80). – С. 22–29.
25. Camby J-P. La loi et la norme / J-P. Camby // *Revue du droit public*. – 2005. – No. 4. – P. 849–867.
26. Garrn H. Zur Rationalität rechtlicher Entscheidungen / H. Garrn. – Stuttgart : Steiner-Verlag, 1986. – 147 S.
27. Burgorgue-Larsen L. «Decomartmentalization»: The key technique for interpreting regional human rights treaties / L. Burgorgue-Larsen // *International journal of constitutional law*. – 2018. – Vol. 16, no. 1. – P. 187–213.

REFERENCES

1. Betti E. *Teoria generale della interpretazione*. Milano, Gioffe, 1955. 983 p.
2. Betti E. *Die Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften*. Tübingen, Mohr, 1962. 64 S. (Russ. ed.: Betti E. *Hermeneutics as a General Methodology of the Sciences of the Spirit*. Moscow, Kanon+, 2011. 144 p.).
3. Betti E. Historical interpretation. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*, 2012, no. 17, pp. 90–109. (In Russian).
4. Rossius Y.G. On Betti's theory of interpretation. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*, 2012, no. 17, pp. 83–89. (In Russian).
5. Rossius Y.G. The doctrine of values in Emilio Betti's theory of interpretation. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*, 2015, vol. 20, no. 1, pp. 130–144. (In Russian).
6. Rossius Y.G. Emilio Betti: from the history of law to the general theory of interpretation. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*, 2020, no. 11, pp. 30–44. (In Russian).
7. Gadamer H-G. *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Tübingen, Mohr, 1960. 553 p.
8. Gadamer H-G. *Wahrheit und Methode : Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Tübingen, Mohr, 1975. 553 S. (Russ. ed.: Gadamer H-G. *Truth and Method*. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p.).
9. Aksenova A.A. To the issue of the applicativity of understanding: the controversy between E. Betti and H.G. Gadamer. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2017, no. 2, pp. 61–64. (In Russian). EDN: ZBTYGT.
10. Nikitina L.V. The dialectic of objective and subjective in the interpretation of art forms – two approaches: H.G. Gadamer and E. Betti. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 2014, no. 1, pp. 26–29. (In Russian). EDN: SFRVJJ.
11. Belova M.A. Comparative analysis of concepts of interpretation of law in Germany. *Cand. diss. thesis*. Moscow, 2022. 19 p.
12. Wittgenstein L. *Logisch-philosophische Abhandlung*. London, Kogan Paul, 1922. 160 S. (Russ. ed.: Wittgenstein L. *Logical-philosophical treatise*. Moscow, nauka Publ., 1958. 133 p.).
13. Wittgenstein L. *Philosophische untersuchungen*. New York, Macmillan, 1958. 232 S. (Russ. ed.: Wittgenstein L. *Philosophical investigations*. Moscow, Gnosis Publ., 1994. 612 p.).
14. Ricoeur P. *Le Conflit des Interprétations: Essais D'Herméneutique*. Paris, ed. du Seuil, 1969. 662 p. (Russ. ed.: Ricoeur P. *The conflict of interpretations*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2002. 624 p.).
15. Lemonnier M. Interpretation of the tax law in France: Selected problems. *Financial Law Review*, 2017, no. 3, iss. 5, pp. 61–70.

16. Geny F. *Méthode d'interprétation et sources en droit privé positif: essai critique*. Paris, 1899. 606 p.
17. Geny F. *Science et technique en droit privé positif: nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique*. Paris, 1913. 440 p.
18. Pawlowski H.-M. *Methodenlehre für Juristen Theorie der Norm und des Gesetzes*. Karlsruhe, Heidelberg Müller, 1981. 440 S.
19. Luhman N. The self-reproduction of law and its limita. In Teubner G. (ed.). *Dilemmas of law in the welfare state*. Berlin, 1986, pp. 111–127.
20. Habermas J. Law as medium and law as institution. In Teubner G. (ed.). *Dilemmas of law in the welfare state*. Berlin, 1986, pp. 203–220.
21. Schapp I. *Hauptprobleme der juristischen Methodenlehre*. Tübingen, J.C.B. Mohr, 1983. 106 S.
22. Hassemer W. Juristische Hermeneutik. In *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*. Wesbaden, 1986. Bd. 72, no. 2, S. 195–212.
23. Chevallier J. Doctrine juridique et science juridique. *Droit et société*, 2002, no. 50, pp. 103–119.
24. Minnikes I.A. Functional interpretation of law: problems of theory and practice. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, no. 2, pp. 22–29. (In Russian). EDN: CJJTJC.
25. Camby J-P. La loi et la norme. *Revue du droit public*, 2005, no. 4, pp. 849–867.
26. Garrn H. *Zur Rationalität rechtlicher Entscheidungen*. Stuttgart, Steiner-Verlag, 1986. 147 S.
27. Burgorgue-Larsen L. «Decomartmentalization»: The key technique for interpreting regional human rights treaties. *International Journal Of Constitutional Law*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 187–213.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Анисимович Минникес — доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: AAE-1269-2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Minnikes — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID AAE-1269-2020

Поступила в редакцию / Received 16.03.2022

Доработана после рецензирования / Revised 05.05.2022

Принята к публикации / Accepted 30.05.2022